

Лю Шаньшань словно сама себя подставила. Вместо того чтобы унижить Жун Юя, она сама оказалась в глупом положении, а затем еще и стала свидетелем того, как Цинь Чэн открыто демонстрирует свои чувства. Она чувствовала, что только что совершила публичное самобичевание!

Цинь Чэн, видя, как две женщины теряют лицо, решил добавить масла в огонь.

Жун Юй доел рыбу в своей тарелке, а Цинь Чэн, положив палочки, положил руку ему на плечо и легонько похлопал два раза.

Это был сигнал!

Но маленький Омега замер, словно слова, застрявшие у него в горле, были приклеены сильным клеем. Он пытался открыть рот, но не мог произнести ни звука.

Цинь Чэн оставался спокоен, снова похлопал Жун Юя по плечу и улыбнулся, словно весенний ветерок.

— Рыба свежая?

Улыбающийся серый волк!

Только Жун Юй понимал, что это напоминание о том, что нужно назвать его.

Он дрожащим голосом прошептал:

— Спасибо... до... до... дорогой...

Жун Юй покраснел до корней волос. Уф! Он не мог это сказать!

Цинь Чэн тут же подхватил его слова, с видом досады, но с сладкой улыбкой на лице.

— Ха-ха, ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя при всех?

Мой малыш такой липучий, ничего с тобой не поделаешь.

Ладно, ладно, целую~

Цинь Чэн сжал затылок Жун Юя и крепко поцеловал его в щеку, что заставило всех троих за столом потемнеть от злости.

Сегодняшняя «битва» закончилась полной победой Жун Юя и Цинь Чэна благодаря его бесчеловечным наглым трюкам.

Уходя из дома Цинь, Жун Юй даже не посмотрел на лица остальных. Цинь Чэн был в отличном настроении, и когда они вернулись домой, было уже десять вечера.

Но никто не ожидал, что произойдет еще один сюрприз.

Жун Юй вошел в дом, который был пуст и холоден. Он подумал, что Сяобэй ушел гулять, но на пороге увидел записку.

— Братец! Ты обманул меня! Я говорил, что этот парень нехороший, а ты тайком с ним расписался!

Хм, видимо, наша братская любовь исчезла, и мне нет места в этом доме. Я ухожу из дома, забираю Жун Сяожуна с собой, чтобы не мешать вам вдвоем наслаждаться жизнью!

— Твой брат, который старался уговорить тебя, но был воспринят как последнее чмо, Жун Сяобэй.

Жун Сяожун был той самой собакой, которую они подобрали. Жун Юй, сжимая записку, зашел в комнату брата и увидел, что Сяобэй действительно собрал «вещи», даже разбил керамическую копилку, которая стояла у него на столе много лет.

Затем он зашел в свою комнату и обнаружил, что свидетельство о браке, спрятанное в коробке из-под обуви под кроватью, лежало на полу. У него началась паника, и сердце вдруг кольнуло острой болью.

Последний раз сердце так болело в ту ночь, когда его родители погибли в авиакатастрофе по пути к бабушке.

А тем временем Сяобэй, который действительно ушел из дома, уже жалел об этом. Он просто шел с рюкзаком и собакой по глухому переулку, когда на него случайно наткнулась группа преступников.

Трое мужчин, ростом под метр восемьдесят, схватили Сяобэй, как цыпленка, и затащили в фургон, который увез их в безлюдные горы...

Эти трое мужчин были отъявленными негодяями. Они прятались в переулке за маленьким баром, специально чтобы «подбирать» пьяных.

Они тащили беспомощных молодых людей и девушек, пичкали наркотиками и продавали в бордели, а иногда даже вырезали органы на продажу на черном рынке.

Жители окрестностей всегда предупреждали своих детей, чтобы те не ходили мимо этого бара, и Сяобэй обычно избегал этой дороги.

Но его решимость уйти из дома, чтобы открыть глаза старшему брату и защитить его от будущих обид, была сильна. Чтобы избежать камер наблюдения и не дать брату найти себя, он выбрал этот путь.

Он и не планировал уходить навсегда, налички у него было достаточно, чтобы прожить в отеле неделю.

С детства они с братом держались вместе, словно два сапога пара, и Сяобэй очень заботился о старшем брате.

Он видел множество новостей о том, как Альфы развлекаются с Омегами, а потом их бросают. А ведь Омега за всю жизнь может быть отмечен только одним Альфой, и Сяобэй никому не доверял.

Вдруг его брата кто-то отметит навсегда, он даже родит ребенка, а потом Альфа изменит сердцу — и тогда будет уже поздно.

Поэтому на этот раз он должен был разлучить брата с этим человеком.

В любом случае, телефон был у него, и он мог позвонить домой в любой момент, но он

недооценил риски, связанные с побегом из дома.

Сяобэй, увидев троих мужчин в темном переулке, сразу почувствовал неладное. Он попытался спокойно развернуться, но это дало им возможность схватить его сзади.

Собака в момент, когда хозяин вырывался, прыгнула в угол, а Сяобэй не смог убежать — его бросили в фургон и повезли в горы.

Гора Ворчунов находилась в глухомани, со всех сторон была окружена высокими деревьями, что делало ее таинственной и тихой. Фургон поднялся на полпути в гору, и трое мужчин вытащили связанного Сяобэя в лес, чтобы вспороть его и забрать молодые здоровые сердце, печень, почки и селезенку.

— М-мф! М-мф!

Рот Сяобэя был заткнут полотенцем, он яростно дрыгал ногами, но на горной дороге не было ни одного фонаря, и его крики тонули в ночной тьме.

Сяобэй безумно сожалел о содеянном, но сильнее всего была охватившая его тревога. Слезы, которые он редко проливал, залили лицо.

Главарь приказал подручным прижать Сяобэя к земле. Зажав в зубах фонарик, он достал нож из-за пояса.

Мужчина, державший ноги Сяобэя, немного испугался. Он никогда раньше не убивал.

— Босс... ты уверен, что на горе никого нет? Говорят же, здесь живет какая-то богатая семья...

Главарь убрал фонарик изо рта и свирепо посмотрел на него. Он вышел из тюрьмы всего десять лет назад, но десятилетие заключения не сделало его хорошим человеком.

— Твоя жена больна, да? После этого дела она сможет сделать операцию. Здесь ни единого огонька, откуда тут взяться людям? Чего ты боишься?

Сяобэй широко раскрыл глаза, его ресницы уже намокли от слез. Он думал, что сегодня умрет здесь, и неважно, найдет ли его брат — от горя он будет сойти с ума...

Другой мужчина, державший руки Сяобэя, неуверенно проговорил:

— Чего... чего бояться? Дом той семьи действительно на горе, но говорят, они давно эмигрировали и вообще здесь не живут...

— Ла-ладно...

В двух километрах от того места, где остановился фургон, высокий подросток в бейсболке сбежал с вершины горы.

Он жил с бабушкой и дедушкой в старом доме наверху.

Родители постоянно были за границей по делам, старики вели уединенный образ жизни, а он сам рано уходил в школу, так что соседи думали, будто вилла на горе пустует.

Подросток был спортивным, капитаном школьной баскетбольной команды. Вечером ему стало скучно, и он не мог уснуть, поэтому решил выйти на ночную пробежку.

Жун Юй: Уфф, Сяобэй, скорее возвращайся домой!

Жун Сяожун: Гав~ [Я же только в первой главе!]

<http://bllate.org/book/16806/1545400>